

A romantic couple is shown in a close embrace. The man, with dark hair and a beard, is wearing a dark suit and has his eyes closed, leaning his head against the woman's. The woman, with long dark hair, is wearing a dark, backless dress and is looking away from the camera. They are in a dimly lit room with warm, golden light. In the background, there are red curtains and a mirror with many small lights around it, suggesting a theater or a dressing room.

ЗА КУЛИСАМИ
любви

18+

Drozdova Drozdova

За кулисами любви

<https://litres.ru/74056078>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он — звезда театральной сцены, к чьим ногам падают цветы и признания. Я — обычная девушка, которая годами приходила на каждый его спектакль, пряча в кармане скромный букет и боясь даже надеяться на взгляд в свою сторону. Всё изменила одна маленькая вещь — подарок, который я решилась вручить после спектакля. Он увидел в нём не просто безделушку, а искренность, которой ему так не хватало среди блеска кулис. С этого вечера между нами начала расти настоящая связь. Но есть то, что не даёт нам дышать свободно: разница в возрасте, о которой шепчутся за кулисами и в соцсетях. Смогут ли чувства победить чужие ожидания и собственные сомнения? История о том, как любовь находит путь даже там, где, кажется, для неё нет места.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Маша	7
Глава 2. Вечер перед театром	10
Конец ознакомительного фрагмента.	14

За кулисами любви

Пролог

Мне хотелось провалиться сквозь землю, ведь сейчас я нахожусь рядом с мужчиной, которого полюбила совсем недавно. Он смотрит сквозь меня, и я не понимаю, нравлюсь я ему или нет. Мы стоим близко, настолько, что наши губы соприкасаются.

— Ты мне нравишься? — шепотом произнесла я. Минутное молчание поразило меня, как удар молнии. Еще чуть-чуть, и я бы провалилась под землю.

— Очень.

И сразу после этих слов произошло то, чего я так долго ждала. За кулисами театра, когда все разошлись и никого, кроме нас двоих, не осталось, он страстно меня поцеловал. Я поддалась этому искушению, не сумев себя сдержать.

— Я хочу тебя, — все, что я смогла разобрать из его слов, и отдалась желаемому порыву чувств. Я не помню, как мы добрались до гримерки, закрыли дверь, и вещи слетали одни за другим, оставив нас обнаженными. Его тело было сильным и уверенным: широкие плечи, рельеф рук, едва заметный шрам на предплечье. Я провела по нему пальцем, и он чуть заметно вздрогнул. В полумраке гримерки черты лица смягчились, исчезли привычные барьеры — перед мной был

просто человек, такой же уязвимый и настоящий, как и я. Он резко притянул меня к себе, и я почувствовала, как под кожей перекачиваются мышцы, а сердце бьется так же бешено, как и мое. Поцелуи были резкими, почти болезненными, но я отвечала с той же необузданностью — цеплялась за плечи, впивалась ногтями в спину, будто пытаюсь удержать этот вихрь. Все вокруг кружилось: свет лампы, тени на стенах, ощущение падения в бездну, из которой не хотелось выбираться. Он прижал меня к стене, и я почувствовала, как под кожей перекачиваются напряженные мышцы. Поцелуи стали еще более жадными, почти отчаянными, будто мы пытались догнать ускользающее время. Я вцепилась в его плечи, притягивая ближе, а он, будто уловив этот безмолвный призыв, подхватил меня на руки. Мы рухнули на низкий диван, не размыкая объятий, и мир вокруг взорвался вспышками ощущений: жар кожи, сбившееся дыхание, судорожные вздохи, которые тонули в поцелуях.

Всё происходило слишком быстро, слишком остро — как падение с обрыва, из которого не хотелось выбираться. Мы лежали, не двигаясь, слушая, как постепенно выравнивается дыхание, как затихает бешеный стук сердец. Где-то за дверью раздавались приглушённый голос и шаги — видимо, охранник пошёл проверять здание, — но здесь, в этой гримерной, царила тишина, наполненная чем-то большим, чем просто близость. Это было похоже на признание без слов: мы нашли друг друга не случайно, и то, что произошло сейчас,

изменило нас обоих.

— Я не знаю, как сказать, но что будет дальше? Или это было в порыве эмоций? — прервав тишину, я начала разговор.

— Не знаю, но сейчас я по-настоящему счастлив. Ещё три недели назад я не представлял, как сильно тебя полюблю. Но всё изменилось, когда увидел тебя в зрительном зале. Снова. Ты давно не ходила в театр, особенно на мои спектакли.

— Удалось выбраться, а потом почувствовала что-то странное, что-то не хватало мне, поэтому пришла снова.

— Да, я заметил это. И что будем делать?

- Может, попробуем быть вместе? Знаю, будет тяжело, и нас могут осудить из-за разницы в возрасте, но что делать, если нас так затянуло?

- Ты уверена, что не пожалеешь?

- Нет, по крайней мере, сейчас нет.

Глава 1. Маша

Квартира на пятом этаже старого дома в центре города пахла корицей и ванилью — мама опять пекла свои фирменные булочки. Маша, сидя за кухонным столом с ноутбуком, машинально отщипывала кусочки от одной из них и просматривала афишу городских театров. Экран ноутбука мерцал, подсвечивая её оживлённое лицо: глаза блестели, пальцы нетерпеливо барабанили по клавиатуре.

Ей было 26 лет, и театр занимал в её жизни место, сравнимое разве что с дыханием. Она не просто ходила на спектакли — она жила ими: знала биографии режиссёров, отслеживала премьеры, могла часами обсуждать игру актёров и с полувзгляда угадывала, какой спектакль будет удачным, а какой — провальным. При этом днём она работала SMM-специалистом в рекламном агентстве: создавала посты, выстраивала контентпланы и виртуозно управлялась с трендами соц.сетей.

В комнату вошла мама, Нина Сергеевна, — невысокая, аккуратно причёсанная женщина с доброй улыбкой и взглядом, в котором читалась смесь нежности и тревоги. В руках она держала чашку чая и тарелку с ещё тёплыми булочками.

- Машенька, опять ты за своё? Опять театр?

- Мам, это же «Вишнёвый сад» в постановке Смирнова! Ты представляешь? Он год готовил эту работу, собирал ко-

манду Это же событие сезона!

-Сезон, сезон доченька, ты в этом месяце уже третий раз идёшь. А как же работа? А как же ну, я не знаю, может, с друзьями куда-нибудь?

- Мам, работа никуда не денется. Я всё успеваю, честно! К тому же я уже написала посты на неделю вперёд, всё настроила, всё автоматизировала. У меня буквально два свободных вечера, и я хочу провести один из них в театре.

- Но ты же только вчера вернулась оттуда! И опять на два с половиной часа кудато исчезать А если что-то случится? Вдруг я плохо себя почувствую?

- Мам, ну что может случиться? Ты у меня самая крепкая! К тому же у нас есть телефон, мессенджеры — я всегда на связи. И потом, ты же знаешь: театр для меня — это не просто развлечение. Это как кислород. Без этого я задыхаюсь.

- Кислород, говоришь? Ну хорошо, пусть будет кислород. Но обещай, что будешь мне писать, как доберёшься до театра и как вернёшься. И телефон держи заряженным!

- Конечно, мам! Спасибо, что понимаешь! Я тебе потом всё расскажу, честное слово — каждый момент, каждую деталь!

Из соседней комнаты раздалось громкое «мяу» — это Бублик, пушистый серый кот, решил напомнить о своём существовании. Он важно прошествовал к ногам Маши и потерся о её джинсы.

- И ты, Бублик, не переживай — я вернусь с кучей впечат-

лений, и мы с тобой обсудим постановку. Ты же мой самый внимательный слушатель!

- Вот уж точно. Только смотри, чтобы он тебе не заснул посреди твоего рассказа.

- Не заснёт! У него отличный театральный вкус — он всегда чувствует, когда история интересная.

Она снова села за стол, открыла вкладку с покупкой билетов и быстро оформила билет. Маша улыбнулась: ещё один вечер, наполненный магией сцены, был не за горами.

Глава 2. Вечер перед театром

Маша закрыла ноутбук, ещё раз взглянула на электронный билет с гордо красующейся надписью «Подтверждено» и улыбнулась. Бублик, устроившийся у неё на коленях, лениво приоткрыл один глаз, будто хотел сказать: «Ну что, идём обсуждать спектакль?»

- Да, Бублик, сегодня будет что обсудить. «Вишнёвый сад» Представляешь, Смирнов поставил его так, что всё действие происходит будто в воспоминаниях Раневской. Никаких лишних декораций — только свет, тени и актёры. Говорят, это просто магия!

Бублик мурлыкнул и перевернулся на спину, подставляя живот для почёсывания.

- Машенька, а ты что наденешь? В театр ведь нужно прилично выглядеть!

- Mam, я уже всё продумала! У меня есть то самое чёрное платье — помнишь, с кружевами? Оно как раз для таких случаев.

Она открыла шкаф и достала платье, аккуратно развешенное на плечиках. Лёгкое, но не слишком, с лаконичным силуэтом — идеально для театра. Рядом висел тонкий кардиган на случай, если в зале будет прохладно.

-И туфли? На каблуках пойдёшь?

-Нет, мам, я возьму балетки. В театре сидеть удобно, а до

метро и обратно — так вообще идеально.

- Ну смотри, дочь. Только не замёрзни!

- Не замёрзну, обещаю. Зато представь: я буду сидеть в первом ряду партера, свет погаснет, зазвучит музыка И всё — я уже не в городе, а в имении Раневской, среди вишнёвых деревьев.

- Ты всегда так рассказываешь, что я сама почти вижу эти деревья. Ладно, собирайся. Только не опаздывай на метро, хорошо?

- Я ещё успею тебе позвонить перед входом в зал.

Зал медленно заполнялся зрителями. Маша, найдя своё место в третьем ряду, огляделась. Пожилая пара рядом тихо переговаривалась, молодая девушка впереди листала программку, а за спиной двое мужчин в костюмах обсуждали премьеру прошлой недели. Воздух пахнул старинным деревом, бархатом кресел и едва уловимым ароматом духов — тот самый запах театра, который Маша обожала.

Она достала из сумки блокнот и ручку — привычка записывать впечатления прямо во время спектакля появилась у неё ещё в университете. «Может, потом выложу пару мыслей в соцсети, — подумала она. — Коллеги по SMMцеху оценят».

Зазвучал первый звонок. Свет начал гаснуть, и в зале повисла та особенная тишина, которую не спутать ни с чем. Сердце Маши забилось чаще.

«Вот оно», — подумала она, сжимая блокнот в руках.

Занавес дрогнул и медленно пополз вверх. На сцене, залитой мягким светом, стояла актриса в белом платье — Раневская. В глубине виднелись силуэты вишнёвых ветвей, нарисованных на заднике.

Маша затаила дыхание. Актёры начали действие, и Маша забыла обо всём: о блокноте, о соцсетях, о том, что завтра утром нужно будет писать отчёты и придумывать хештеги. Она была там — в имении, где цветёт вишня, где время течёт иначе, где каждое слово имеет вес, а каждый взгляд — значение.

Спектакль захватил её целиком. Она ловила интонации, отмечала мизансцены, восхищалась игрой актёров. В какие-то моменты хотелось заплодировать прямо сейчас, но она сдерживалась — знала, что настоящий восторг выплеснется после, когда опустится занавес.

Зрители встали, зал взорвался овациями. Маша хлопала так, что заныли ладони. Актёры выходили на поклон, Смирнов появился последним — высокий, немного сутулый, с улыбкой, в которой читалась усталость и радость одновременно.

Она дождалась, пока толпа устремится к выходу, и только тогда достала телефон. Быстро набрала сообщение маме:

«Мам, это было волшебно. Просто волшебно. Я скоро буду дома. Целую!»

Затем открыла соцсети и написала пост:

«Вишнёвый сад Смирнова — это не спектакль, а откровение. Минимализм, который говорит больше, чем любые декорации. Игра актёров — до мурашек. Если есть возможность — идите. Обязательно идите.»

#театр #ВишнёвыйСад #Смирнов #премьера #mustsee»

Буквально через минуту начали появляться лайки и комментарии: коллеги, друзья, знакомые театралы. Ктото уже отвечал: «Спасибо за наводку, завтра куплю билет!»

Маша улыбнулась. В этот момент она чувствовала себя на своём месте — между миром театра и миром соцсетей, между эмоциями и словами, между сценой и зрительным залом.

Выйдя на улицу, она вдохнула вечерний воздух, посмотрела на огни города и подумала: «Как же хорошо, что есть театр. И что есть люди, которые умеют так рассказывать истории». Бублик, которого она мысленно уже

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.